

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2026-2-74-79>

Отдельные проблемы возмещения ущерба в натуральной форме по договорам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств

Э. А. Пенс

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин

РЭУ им. Г. В. Плеханова;

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.E-mail: psgrupp78@gmail.com

Some problems of compensation for damage in kind under compulsory civil liability insurance contracts for vehicle owners

E. A. Pens

graduate student of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE;

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;E-mail: psgrupp78@gmail.com*Поступила 01.03.2026 Принята к печати 10.03.2026*

Аннотация

В 2017 г. в России Федеральным законом от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”»¹ (далее – Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ) в отношении вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, закреплена преимущественная форма страхового возмещения в виде организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства потерпевшего.

Статья посвящена рассмотрению двух ключевых проблем введения преимущества натуральной формы страхового возмещения над денежной. Во-первых, автором исследованы вопросы соответствия такого решения требованиям законодательства, и, во-вторых, представлены и проанализированы фактические данные о достижении цели принятия Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ.

В результате произведенного исследования сделан вывод о непоследовательности при установлении приоритета восстановительного ремонта над страховой выплатой, а также о практически полном недостижении цели принятия Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ.

Ключевые слова: ОСАГО, формы страхового возмещения, цель введения натуральной формы возмещения вреда, организация и оплата восстановительного ремонта

Abstract

In 2017, Federal Law No. 49-FZ of March 28, 2017, "On Amendments to the Federal Law 'On Compulsory Civil Liability Insurance of Vehicle Owners'" (hereinafter, Federal Law No. 49-FZ of March 28, 2017), established a preferential form of insurance compensation for damage caused to a passenger car owned by a citizen and registered in the Russian Federation. This form of compensation consists of organizing and/or paying for the repair of the damaged vehicle. This article examines two key issues related to the introduction of a preference for in-kind insurance compensation over monetary compensation. First, the author examined the compliance of this decision with legal requirements, and second, presented and analyzed factual data on the achievement of the objective of Federal Law No. 49-FZ of March 28, 2017. The study concluded that the priority given to restorative re-

¹ Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”» // Российская газета. – 31 марта 2017 г. – №68.

pairs over insurance payments is inconsistent, as well as the almost complete failure to achieve the objective of Federal Law No. 49-FZ of March 28, 2017.

Keywords: compulsory motor third-party liability insurance, forms of insurance compensation, purpose of introducing in-kind compensation for damage, organization and payment for restorative repairs.

В соответствии с п. 15 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹ (далее – Закон об ОСАГО) страховое возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего, может осуществляться по выбору потерпевшего путем восстановительного ремонта либо путем почтового перевода суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) или ее перечисления на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя).

Вместе с тем, согласно п. 15.1 ст. 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причиненного легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированного в Российской Федерации, осуществляется, за рядом исключений, путем возмещения причиненного вреда в натуре.

Следовательно, правовое регулирование предоставляет иностранным гражданам право выбора способа страхового возмещения, а граждане России лишены такого права. Им возмещение осуществляется в натуральной форме с перечнем обстоятельств его замены на денежную выплату.

Среди научного сообщества, а также у потерпевших в дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП), такое законодательное решение порождает широкую дискуссию.

Преимущество натуральной формы возмещения над денежной выплатой введено в 2017 г. Федеральным законом от 28 марта 2017 г. № 49. В пояснительной записке к законопроекту говорилось, что актуальной проблемой страхового рынка являлось огромное количество рассматриваемых судами дел, связанных с осуществлением выплаты страхового возмещения по договорам ОСАГО. Загрузка судов спорами по ОСАГО вызвана не дефектами правового регулирования, а высокой активностью посредников, которые, минуя страховые организации, обращались за выплатой страхового возмещения в орга-

ны судебной власти². Именно на уменьшение количества судебных споров и устранение деятельности посредников был направлен Федеральный закон № 49-ФЗ.

Соответственно, целью настоящей статьи является попытка обоснования необходимости предоставления потерпевшему права выбора формы страхового возмещения, а также определения актуальности и востребованности натурального способа возмещения ущерба, в контексте выполнения функций Федерального закона № 49-ФЗ. Достижение обозначенных целей позволит наметить направления по совершенствованию законодательного механизма возмещения ущерба по средствам договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Приведем положения гражданского законодательства, которым не в полной мере соответствует изъятие у граждан России права выбора формы страхового возмещения.

Так, статья 309 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Сущность обязательства имущественного страхования выражена в п. 1 ст. 929 ГК РФ и заключается в обязанности возместить другой стороне, причиненные убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (**выплатить страховое возмещение**) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). Погружение в историю страхования безоговорочно свидетельствует о денежной выплате как первичной и основной форме реализации страхового правоотношения. Использование в ГК РФ слов и выражений: **выплатить страховое возмещение** в пределах страховой суммы, также указывает о денежной форме обязательства страховщика и корреспондирующему ему права требования выгодоприобретателя.

В п. 1 ст. 2 Закона об ОСАГО и п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федера-

¹ Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. – 07 мая 2002 г. – №80.

²Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1108602-6?ysclid=ml9naypdv8958869735>.

ции от 08 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹ (далее – Постановление Пленума № 31) закреплён приоритет норм главы 48 «Страхование» ГК РФ над иными правовыми актами. Случаи нераспространения норм ГК РФ на какие-либо правоотношения могут быть прямо закреплены в законе, например, ч. 22 ст. 46.1 Федерального закона от 08 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» гласит: «к отношениям, связанным со страхованием экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и (или) политических рисков, страхованием импортных кредитов от предпринимательских и (или) политических рисков, не применяются пункт 1 статьи 927, пункт 1 статьи 929)». Аналогичного исключения Закон об ОСАГО не содержит.

Выполнение страховщиком обязанностей, вытекающих из Закона об ОСАГО, неразрывно связано с внедоговорным обязательством – обязанностью причинителя вреда (в страховом правоотношении – страхователя) возместить убытки потерпевшему (выгодоприобретателю). В рамках обязательства по возмещению вреда право выбрать способ возмещения делегировано суду. Весьма вероятно, законодатель исходил из того, что независимый субъект (судья, арбитр) примет взвешенное обоснованное решение, учитывая комплекс фактических обстоятельств дела: интересов потерпевшего, целесообразности натурального возмещения, фактической возможности возместить вред в натуре, сроках натурального возмещения, размере денежного выражения ущерба (его значительного превышения над стоимостью транспортного средства) и иные. Так, статья 1082 ГК РФ предусматривает: «удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15)».

Распространение на отношения между страховщиком и страхователем положений Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. №2300-I

«О защите прав потребителей» (п. 1 Постановления Пленума № 31), а также учреждение цели и задач страхования в виде обеспечения защиты имущественных интересов физических лиц и экономической безопасности граждан (ст. 3 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации»²), провозглашение защиты прав потерпевших на возмещение вреда (преамбула Закона об ОСАГО) и закреплении гарантии возмещения вреда (абз. 2 ст. 3 Закона об ОСАГО) предоставляют весомый аргумент в споре об обоснованности наличия у страхователя (выгодоприобретателя) права выбора способа страхового возмещения.

Как видно из приведенных законодательных положений, ГК РФ главной формой страхового возмещения называет денежную. Во внедоговорных обязательствах право выбора способа возмещения закреплено за судом. Исходя из признания и защиты слабой стороны в правоотношении логично предположить о наличии именно у страхователя (выгодоприобретателя) права на определение формы страхового возмещения.

Здесь также следует указать, что предоставление иностранным гражданам права выбора формы страхового обеспечения имеет под собой веские основания. Иностранец, проезжая транзитом или по иным причинам, временно находясь в России, попадая в дорожно-транспортное происшествие, может не иметь времени и фактических возможностей осуществить восстановительный ремонт в России. Вместе с этим, наличие права выбора формы страхового возмещения у иностранного гражданина и отсутствие такого права у собственных граждан противоречит базовым конституционным положениям о равенстве статуса личности в России. А на фоне беспрецедентных санкций в отношении нашей страны и повсеместных ограничений прав граждан России выглядит достаточно непоследовательным.

Несмотря на вышесказанное и стараясь оставаться беспристрастным, следует признать восстановительный ремонт, как и закреплено в Законе об ОСАГО, преимущественной формой возмещения и тем желательным итоговым результатом, к которому стремится потерпевший. Неисправность транспортного средства, лишаящая возможности его использования, повреждение внешнего вида транспортного средства, нарушающее его эстетиче-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 08 ноября 2022 г. N 31 "О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" // Российская газета. – 18.11.2022. – № 261.

² Закон РФ от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" // Российская газета. – 12 января 1993 г. – № 6,

скую красоту, причиняет существенный дискомфорт владельцу и вызывает необходимость устранения этих недостатков.

Современное правовое регулирование устанавливает существенные преимущества натуральной формы возмещения вреда (запрет на использование бывших в употреблении или восстановленных комплектующих изделий, освобождение потерпевшего от бремени поиска станции технического обслуживания, запасных частей, гарантии качества ремонта, существенные санкции за неосуществление ремонта и другие). В связи с чем полагаем, что потерпевшему должно быть сохранено право на выбор способа страхового возмещения, однако при выборе возмещения в денежной форме потерпевший добровольно лишается преимуществ нату-

ральной формы и вправе взыскать с причинителя вреда только разницу между реальной стоимостью восстановительного ремонта и размером стоимости, который должен был оплатить страховщик.

Переходя к рассмотрению второй обозначенной проблемы, следует отметить, что в целях определения актуальности натурального способа возмещения ущерба и достижений целей Федерального закона № 49-ФЗ автором было проанализировано за 2016–2025 гг.: количество произошедших (заявленных) страховых случаев, общее количество осуществленных страховых выплат, количество случаев возмещения вреда в натуре и число судебных дел, связанных со спорами по ОСАГО. Результаты анализа представлены в табл. 1.

Таблица 11.

Год	Количество страховых случаев, ед.	Страховые выплаты, ед.	Возмещение вреда в натуре, ед. (в процентах от страх. выплат)	Количество судебных дел, ед. (в процентах от страх. случаев)
2017	–	–	–	393 097
2018	2 638 575	2 363 622	–	282 142 (10,7%)
2019	2 400 495	2 298 996	251 976 (11%)	167 045 (7%)
2020	2 058 124	2 067 129	196 471 (10%)	100 845 (4,9%)
2021	2 170 491	2 151 230	151 205 (7%)	77 074 (3,5%)
2022	2 115 208	2 283 943	126 317 (5,5%)	71 067 (3,4%)
2023	2 019 574	2 047 108	116 593 (5,7%)	76 154 (3,8%)
2024	2 085 099	2 216 610	113 749 (5,1%)	88 627 (4,2%)
2025 (январь-сентябрь)	1 283 207	1 311 326	76 125 (5,8%)	–

¹ Сведения в столбцах 1–3 приводятся из «Сводные данные статистической формы отчетности страховщиков». – URL: <https://cbr.ru/statistics/insurance/>; данные о количестве судебных дел приводятся из «Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за соответствующий год». – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>. Прочерки в ячейках таблицы свидетельствуют об отсутствии официальных статистических данных.

Анализ сведений, представленных в таблице, позволяет сделать важные выводы и проследить наличие корреляционных связей между различными показателями:

1) Данные о количестве страховых случаев (столбец 2) указывают на постепенное снижение числа заявленных страховых случаев. В 2024 г. по сравнению с 2018 г. уменьшение составило практически 21%. С учетом постоянно увеличивающегося парка транспортных средств в России снижение заявленных страховых случаев указывает на более аккуратное вождение и значительное уменьшение аварийности на дорогах. На сказанное также обращают внимание специалисты Банка России: «В основном граждане водят безаварийно или с очень маленьким числом аварий»¹. С 2020 г. число страховых случаев держится в диапазоне 2–2,2 млн.

2) Согласно анализу данных о количестве случаев возмещения вреда в натуре, этот способ страхового возмещения пользуется слабой востребованностью, а заявленные цели принятия Федерального закона № 49-ФЗ практически полностью не достигаются. Так доля натурального возмещения в объеме денежных страховых выплат упала с первоначальных 11% в 2018 г. до 5,1% в 2024 г. С 2022 г. закрепились в районе 5,5–6%. На неразвитость такого способа страхового возмещения неоднократно обращалось внимание в научной литературе [2. – С.118; 3. – С. 106] и СМИ.

Желание страховых компаний избавиться от не всегда добросовестной деятельности посредников привело к трансформации классического страхового обязательства в правоотношение, когда вместо выплаты денежных сумм, на страховщика возлагается требующее существенных организационных и финансовых затрат обязательство с последующей ответственностью за его надлежащее исполнение. Потерпевший избавляется от необходимости поиска запасных частей, организации ремонта, получает гарантию качества выполненных работ (с существенными санкциями за нарушение требований к проведению восстановительного ремонта), и ко всему этому еще и возмещение происходит без учета износа деталей. При выплате денежной суммы все описанные неудобства кладутся на плечи потерпевшего, при-

чем расчет страховой выплаты производится с учетом износа транспортного средства.

Современное состояние правового регулирования и строгая практика его применения судами делает данную форму страхового возмещения все более соответствующей интересам потерпевших. Невысокие показатели распространенности восстановительного ремонта в России, вкупе с детальным и клиентоориентированным законодательным регулированием, недвусмысленно показывают именно отсутствие заинтересованности его использования со стороны страховых компаний. Хотя неоспоримо, что введение преимущественно натуральной формы возмещения вреда было инициировано страховыми компаниями и принято в их интересах. В последующем автор приведет обоснования, способствующие увеличению случаев использования восстановительного ремонта потерпевшими.

3) Значимую информацию можно почерпнуть из анализа динамики изменения количества судебных дел, рассмотренных судами относительно споров по договорам ОСАГО (столбец 5). В 2016 г. было рассмотрено 436 521 дело, к 2022 г. это количество упало до 71 067 дел (спад в 6 раз). В 2016 г. практически каждая 6-я выплата сопровождалась обращением в суд, это 17% от всех заявленных страховых случаев. С 2021 г. количество обращений в суд не превышает 4,2% от количества заявленных страховых случаев. При этом прослеживаются слабые коррелятивные связи между введением преимущественного способа страхового возмещения в виде восстановительного ремонта и уменьшением количества обращений в суд. Закрепление преимущества возмещения вреда в натуре внесло свою лепту в уменьшение количества судебных споров, но значительное падение, безусловно, имеет более глубинные и фундаментальные причины. Если принять, что при возмещении вреда в натуре споры не возникают и стороны не обращаются в суд (это, конечно, не так), то количество подобных случаев мы можем вычесть из общего количества страховых случаев. Если принять, что в одном из 10 случаев происходит обращение в суд, то введение натуральной формы возмещения уменьшит количество судебных дел приблизительно на 15–18%.

Не подлежит сомнению, что важную роль в процессе уменьшения нагрузки на суд сыграло введение должности уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг, который абсорбировал разрешение значительного количества

¹ ОСАГО: ключевые факты. – URL: <https://cbr.ru/statistics/insurance/osago/> (дата обращения: 26.01.2026).

страховых споров (Федеральный закон от 04 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»). Так как, исходя из смысла положений ст. 25, 26, части 2, 3 статьи 15 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в отношении требований, вытекающих из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, введен обязательный досудебный порядок урегулирования споров (Закон об ОСАГО). Потребитель финансовых услуг вправе заявлять в судебном порядке требования к финансовой организации только после получения от финансового уполномоченного решения по обращению. Благодаря этому, в 2019 г. количество споров упало на 40%.

К другим факторам можно отнести более качественное и справедливое урегулирование ключевых спорных позиций, формирование устоявшейся судебной практики.

Наличие права выбора формы страхового возмещения у иностранных граждан и его отсутствие у граждан России, с учетом внешнеполитической обстановки и, бесспорно, большего объема кон-

ституционно-правового статуса у граждан России, является спорным законодательным решением. Однако, закрепляя приоритет восстановительного ремонта транспортного средства над денежной выплатой, законодатель предусмотрел важные и обширные гарантии потерпевшему, которые в значительной степени компенсируют отсутствие права выбора.

Проведенное изучение отчетов о результатах деятельности судов общей юрисдикции, а также обзоров Банка России, однозначно свидетельствуют о слабой востребованности среди потерпевших такой формы возмещения вреда как организация и оплата восстановительного ремонта. Причинами выступают недобросовестное поведение страховщиков, направленное на минимизацию издержек (страховщикам выгодно осуществлять денежную выплату, рассчитанную с учетом износа транспортного средства), и невысокая правовая грамотность населения (многие потерпевшие не осведомлены о преимуществах натуральной формы страхового возмещения).

Список литературы

1. Заиров В. В. О приоритете восстановительного ремонта в Законе об ОСАГО // Современные проблемы юриспруденции : Сборник научных трудов магистрантов и аспирантов / Южно-Уральский государственный университет, Лаборатория частного права; Центр противодействия организованной преступности и коррупции Выпуск 1. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – С. 42–44.
2. Клепоносова М. В., Лушина Л. А., Логинова А. С. Эффективность правового регулирования порядка возмещения вреда по договору ОСАГО // Российский юридический журнал. – 2019. – № 2. – С.116–124.
3. Кратенко М. В. Страховая выплата в натуральной форме в имущественном и личном страховании: о природе обязательства страховщика и пределах его ответственности // Российский юридический журнал. – 2019. – № 3. – С.103–117.
4. Коречков Ю. В., Покотило С. В. Прямое возмещение убытков в рамках ОСАГО // Инновационное развитие экономики: российский и зарубежный опыт : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 24 октября 2017 г. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2017. – С. 103–106.
5. Рябцев В. В. Современные проблемы правового регулирования ОСАГО: глубокий анализ и конкретные решения // Актуальные вопросы современной экономики. – 2025. – № 8. – С. 585–589.